

судьба

11 ФЕВ 1979

ТРУД
г. Москва

ТЕАТР

СПЕКТАКЛЬ О СТЕПАНЕ РАЗИНЕ

ПРЕМЬЕРА В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ВАХТАНГОВА

Шукшин, как известно, мечтал сыграть Степана Разина, написал киносценарий, а потом и роман о нем. Газетная рецензия не позволяет сравнивать шукшинского Разина, что встает со страниц романа «Я пришел дать вам волю», с Разиным историческим — скажу только, что писатель, на мой взгляд, очень многое точно угадал в нем, объяснил многие повороты его судьбы, исходя из его личности, сделал его еще более понятным нам. В романе чувствуется и режиссер, думающий о том, как надо сыграть этого человека, и актер, примеряющийся к будущей работе. Но Шукшин не успел...

Михаил Ульянов, насколько я помню, ни разу не играл в шукшинских фильмах. И тем не менее есть закономерность в том, что именно он взялся за этого несыгранного Степана Разина, ибо Ульянов — из современных актеров — едва ли не самый близкий к миру тех героев Шукшина, что несут в себе внутренний трагизм, остро чувствуют неустойчивость жизни и мучаются ею, ищут выхода. Такими были многие персонажи шукшинских рассказов, таким был Егор Прокудин из «Калины красной».

Таков и Разин в романе, а теперь и в спектакле театра имени Е. Вахтангова «Степан Разин». Примечательно, что Ульянов, взявшись за эту работу, обратился к молодым — инсценировка сделана им вместе с А. Ремезом, наиболее, может быть, интересным из молодых драматургов. Спектакль поставлен вместе с Г. Черняховским, воспитанником училища имени Щукина, которого театральная Москва уже хорошо знает по дипломным постановкам училища.

Перенести роман на сцену — дело сложнейшее. И я думаю, что режиссеры пошли правильным в данном случае путем, создав своего рода моноспектакль, в котором персонажи, окружающим Разина, принадлежат второстепенная роль.

Поначалу Разин М. Ульянова несколько ошеломляет — хоть и прочитан роман Шукшина, хоть и ясно, что именно таким он должен быть. Хитер, жесток, упрям — Ульянов играет резко, нимало не пытаясь что-то смягчить, сгладить. И не только потому Разин такой, что живет в жестоком веке среди жестоких людей, но и, как это ни парадоксально, потому, что хочет дать людям волю. Он понял уже, что «за волю горло грызть надо», оттого и не пытается пригнать в себе (а Ульянов в своем герое) эти черты.

Да, такой вот человек становится вождем восстания на Руси. Ему «за людей совестно, что они над собой издевательство терпят». Вот главная его мука, вот то, что не дает ему жить спокойно. И эту муку он несет один, ибо даже его сподвижники, есаулы, в общем-то, не очень думают о воле для всех, не живут тем, чем живет Степан. Ульянов отражает изредка возникающий на перепутьях истории тип человека, больше всего болеющего чужими бедами, искренне терзающегося горестями других людей. Это ему, лично ему необходимо, чтобы все жили свободными, а для себя... вот это и надо ему для себя. По Шукшину он тоже для себя ничего не хочет, мечтает стать царем, приходит к нему только на гребне успехов, да и не очень-то захватывает его.

И отсюда возникает в спектакле очень важный мотив — одиночество Степана. Возникает еще тогда, когда он только задумывает свое восстание. Один из есаулов — Фрол Минаев (О. Форстенко) объясняет Степану, что восстание обречено. Степан говорит, что мысли у Фрола «верные, но подневольные». Но ведь верные — и тоска, отчаяние овладевают Степаном. И недаром же все время на сцене топор и плаха, а спектакль начинается с анафемы Разину.

Степан еще будет и веселым, и бесшабашно пьяным — всяким, но

за всем мы ощущаем опять-таки одиночество. Лишь Матвей Иванов (Е. Карельских) духовно близок ему.

Так и идет этот спектакль — безупречно выстроенный и, кажется, не только логикой истории, но и художественной логикой приводящий Разина к трагическому финалу: душа его, исчерпавшая себя в одном всплеске, раздирается противоположными стремлениями, страстями и гибнет еще раньше, чем сам он будет вознесен над сценой, цепями прикованный к столбу, — точная сценическая метафора казни. В кино все это было бы, конечно, не так.

Оглядка на кино в данном случае правомерна, ибо задумывался на этом материале как раз кинофильм. Режиссеры спектакля немало сделали, чтобы заменить кинематографическую образность театральной. И все-таки местами он выглядит слишком театральным: уж очень приглаженными и аккуртными кажутся скоморохи, ведущие действие, играющие важную роль в нем, нотки театральной патетики и риторики звучат у многих актеров, даже — хотя и редко — у М. Ульянова. Диалоги и монологи романа имеют кинематографическую природу, кинематографическое звучание — вот в чем, вероятно, дело. И еще в том, что многие роли по необходимости усечены, сокращены, и актеры восполняют малый их объем форсированной игрой.

Но главная тема спектакля звучит сильно и впечатляюще — тема человека, захотевшего дать людям волю и не выдержавшего, надорвавшегося. Степан Разин предстает перед нами подлинно трагическим героем, судьба которого определяется не только обстоятельствами, но и его собственной трагической виной. Шукшин, Ульянов, все авторы спектакля приблизили к нам Разина, вызвали у нас искреннее, живое сочувствие к нему.

Ю. СМЕЛКОВ.